

М.В. Сёмина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования
*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Чита (Россия)*

Ключевые слова: брачно-семейный институт, брачно-семейный статус, подготовка молодежи к браку и семье, векторы цивилизации, подходы к воспитанию, типология, модель.

Аннотация: В статье представлены эволюционные направления развития брачно-семейного института и соответствующие им философские и психолого-педагогические подходы к подготовке молодежи к семейной жизни.

В России нового тысячелетия активно развиваются индустриально-информационные процессы, следствием которых является глобализация и плюрализм общественных отношений. Брачно-семейный институт постепенно образует новые легитимные формы, лишённые прежней определенности и жесткости. Вариативными становятся традиционные фамилистические дефиниции и гендерные стереотипы, отмечают С.И. Голод, Т.А. Гурко и др. [1; 2]. Важной составляющей успешной социализации молодежи

при этом остается обретение, по мере взросления, активного брачно-семейного статуса. Описание нормативного образца брачно-семейных отношений как единообразного эталона, присутствующего у авторов советской и постсоветской эпохи, становится непродуктивным, считает В. Розанов, О.С. Осипова и др. [3]. Линейные определения ограничивают выбор современного человека, существенно сужают поле идеалов брака и семьи. Эффективность индивидуальной стратегии брачно-семейных отношений

будет высокой, если решение молодого человека сопряжено с его индивидуально-нравственным выбором, размышлениями о смысле жизни и природе собственного «Я», творческим подходом к современным информационно-коммуникативным ресурсам, в том числе в сфере брачно-семейных отношений (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Д.А. Леонтьев, В.Э. Чудновский). Поиск новых педагогических условий подготовки молодежи к брачно-семейным отношениям обусловлен сложившейся исторической реальностью начала третьего тысячелетия, ведущей к осознанию новой системы ценностей, новой стратегии и тактики поведения человека, а следовательно, и новых подходов к его воспитанию.

В существовании различных форм социальной организации, включая брачно-семейную, действует несколько векторов развития, отражающих уровень их цивилизованности. Философское осмысление проблемы готовности молодежи к семейной жизни также представляет собой сложный и противоречивый процесс, имеющий многовековую историю. В основе его лежит обобщение теоретических знаний и практического опыта исследователей в деле подготовки к жизни подрастающего поколения. В настоящей статье предпринята попытка обобщить эволюционные направления развития брачно-семейного института и соотнести с ними существующие в научной практике подходы к подготовке молодежи к семейной жизни.

Типология векторов (направлений развития) цивилизации предложена О.С. Осиповой. Автор выделяет традиционно-светское, религиозное, техно-сциентистское и бизнес-финансовое направления [4, с. 23]. Суть каждого направления определяется автором как социокультурный комплекс, ценности и нормативы, сосуществующие с другими направлениями индифферентно или конфликтно. Наиболее ранним из указанных выше направлений является религиозное, наиболее поздним – бизнес-финансовое. Диалектика направлений синкретична, при изменениях иерархии направлений возникает приоритет аксиологического компонента над праксиологическим. Современные общественные процессы характеризуются сочетанием разновекторных механизмов – поликультурности мира и личностной самобытности и индивидуальности, аксиологической определенности и социокультурного плюрализма. Выделение цивилизационных векторов в «чистом виде» возможно в рамках теоретического исследования, в реальной жизни они образуют сложные комбинации. Соглашаясь с мнением видного специалиста в области философии воспитания Л.А. Беляевой [5, с. 60], что в основе любой педагогической теории или исторически сложившейся системы воспитания лежит определенная философия человека и его взаимоотношений с миром, выделим четыре основных подхода во взглядах ученых на проблему подготовки молодых людей к брачно-семейной жизни: теоцентрический подход, основанный на идеалистическом понимании человека как продукта божественного творения; натуроцентрический подход, считающий человека частью природы и делающий акцент на признании врожденного характера всех его качеств, в том числе и духовных; антропоцентрический подход, основанный на признании духовной сущности человека, психической активности, самооценности и самодостаточности личности; социоцентрический подход, рассматривающий человека как продукт социальной среды, видящий назначение человека в служении обществу, государству.

Далее, в контексте основных характеристик векторов (направлений) развития брачно-семейного института представим специфику философско-педагогических позиций по вопросу подготовки молодежи к семейной жизни. Так, *традиционно-светское направление* отличается вариативностью и имеет эвдемические тенденции. Основными референтными для человека объединениями считаются община или семья. Данное направление характеризуется ритуально-обрядовой сексуальностью и широким диапазоном периода материнства. Приветствуется осознанное зачатие, беременность и роды, согласно тре-

бованиям культуры. Основными воспитателями считаются родители ребенка и их родственники. Репродуктивные процессы рассматриваются как естественные, в обществе существуют апробированные механизмы усыновления сирот, а также забота о стареющих родственниках. Главной ценностью считается сама жизнь, большое внимание уделяется профилактике заболеваний, системному их лечению, в том числе и нетрадиционными методами. Наш взгляд, в вопросе подготовки молодежи к брачно-семейным отношениям традиционно-светское направление близко натуроцентрическому и антропоцентрическому подходам в воспитании. Первый строится на признании врожденности человеческих качеств, поэтому воспитание понимается как «создание условий для роста и развития способностей, заложенных от рождения» [5, с. 72]. Натуроцентрический подход, будучи основанным на принципе природосообразности воспитания, особое внимание придает биологическим пластам личности, их влиянию на процесс культурного становления личности. Натуроцентрические тенденции проявляются в трудах Демокрита, Платона, Аристотеля, Ж.Ж. Руссо. Антропологическая проблематика свойственна работам немецких философов XX в. – А. Гелену, Г. Плесснеру, М. Шелеру [6, с. 331-334]. Так, Г. Плесснер общественную жизнь человека выводит из человеческих чувств. Особое значение придается чувству тревоги перед чужим. В этом, по мнению автора, истоки стремления людей объединяться в группы (в том числе родственные, семейные). Пружинами социального поведения, по А. Гелену, являются инстинкты человека, в первую очередь инстинкт взаимности, на основе которого строятся все отношения между людьми в обществе. Социальные институты (брак, семья) также рассматриваются Геленом как формы институционализации инстинкта взаимности. Философы-натуроцентристы чаще отрицают необходимость постановки целей воспитания, рассматривая воспитание как «рост, не подчиненный никакой внешней цели» (Ж.Ж. Руссо). Современный представитель рассматриваемого подхода Б. Криттенден, рассуждая о процессе воспитания, большое внимание придает критерию успеха. С точки зрения этого автора, источники роста и гуманизации находятся внутри самой личности, а не создаются обществом. Мир, окружающий человека, враждебен, а человек – одинок и замкнут в самом себе. Задача педагога, по мнению американского исследователя А. Фаллико, заключается в том, чтобы помочь другому человеку обрести желание быть самим собой, преодолеть свое несовершенство.

В рамках натуроцентрического подхода в понимании человеческой сущности известна психоаналитическая концепция З. Фрейда. Для развития готовности молодежи к браку и семье имеет важное значение прослеженное Фрейдом влияние переживаний, испытанных в детские годы, на последующее личностное развитие. Автором были изучены причины и механизмы возникновения у детей тревожности, чувства неполноценности, вины, ухода от реальности, агрессии. Особое значение Фрейд придавал роли сексуальных переживаний и их воздействию на психику, тем самым показав важность и необходимость полового воспитания молодежи. Детская сексуальность понималась Фрейдом широко, как все, приносящее телесное удовольствие. Большое внимание в теории З. Фрейда уделено становлению и функциональной специфике подструктур душевной жизни человека. В 50–60 гг. XX в. психоаналитическое направление семейного воспитания вновь вызвало интерес исследователей. Появились работы Дж. Боулби, Д. Винникота, Э. Эриксона, Р. Спица и других авторов [7, с. 43]. Центральное место в их трудах традиционно отводится сексуальности, агрессивности, а также чувству голода, страданиям. В модели подготовки молодежи к семейной жизни, построенной в психоаналитическом ключе, особое внимание уделяется взаимоотношениям между ребенком и матерью, роли матери – нежной, ухаживающей кормилицы, с которой малыш чувствует себя в безопасности и которая удовлетворяет все его потребности. *Связь между*

ребенком и матерью и в дальнейшем развивает социальное и чувственное в ребенке, а затем и взрослом человеке, скажется на формировании его как семьянина, родителя.

Признание активной, творческой природы индивида лежит в основе антропоцентрического подхода, во взглядах на социальную сущность человека [8, с. 49]. Антропоцентрические мировоззренческие идеи впервые появились в работах античных мыслителей Сократа, Эпикура, позднее представлены в философии И. Канта, И. Фихте, М. Хайдеггера, К. Ясперса и других. Целью воспитания здесь провозглашается развитие индивидуальности, которое понимается как процесс самосозидания на основе внутренней активности Человека. Важнейшими условиями развития индивидуальности рассматриваются свобода личности, ее автономность и независимость от общества. Большое внимание уделяется совершенствованию эмоциональной сферы ребенка, поэтому предпочтение отдается семейному воспитанию. Школа, по мнению некоторых антропоцентристов (Ж.П. Сартр, И. Иллич и др.), способствует стандартизации личности, конформизму, утрате ею индивидуальности.

В рамках интересующей нас проблемы брачно-семейной готовности интересны исследования К. Роджерса и Т. Гордона, обосновавших модель чувственной коммуникации подготовки молодежи к браку и семье [9, с. 49]. Философскую основу модели составляет теория личности К. Роджерса, которая индивидуалистична и не опирается на привязанность человека к обществу, хотя немаловажное место в ней отводится взаимовлиянию индивидуума и его окружения. Роджерс говорит о двух потребностях, свойственных каждому человеку и актуальных для успешных семейных взаимоотношений: потребности позитивного отношения, которое удовлетворяется, когда человек испытывает одобрение и любовь со стороны окружающих, и потребности самоуважения, которое развивается по мере удовлетворения первой потребности.

Т. Гордон, развивая идеи К. Роджерса, выделил основные задачи подготовки молодежи к браку и семье. Смысл их в развитии умений активного слушания, доступного для понимания другого, выражении собственных чувств и использовании принципа диалогичности при разрешении спорных вопросов. В рассматриваемой антропоцентрической модели подготовки молодежи к браку и семье находит отражение основной принцип роджерсовской терапии: человек ответствен за свой выбор и может изменить себя. Теплая, открытая атмосфера в семье способствует свободному самовыражению личности, воспитывает у ребенка умение самостоятельно решать жизненные проблемы, развивает у взрослых членов семьи чувство удовлетворенности семейной жизнью и потребность самосовершенствования.

Религиозное направление в развитии цивилизации по своей природе консервативно и догматично. Личность в нем подчинена существованию общественной системы, ценности и нормы заложены в Библии, церковных поучениях, Домострое и имеют контролирующий характер. Этому направлению свойственно раннее материнство, ограничение сексуальности, а также неоднозначное отношение к родам (греховность физического рождения/чистота непорочного зачатия). Основной ячейкой общества служит патриархальная семья, процесс воспитания соотносится с деятельностью церковно-приходских школ. Для социально-незащищенных категорий населения действуют сиротские и церковные приюты. Основной ценностью религиозного направления является стремление к загробной жизни, приоритет отдается душевному здоровью, физические страдания пренебрегаются или лечатся церковными методами (молитвы, поклонение иконам, приложение к мощам). Теоцентрический подход к воспитанию с его традиционализмом и авторитаризмом сложился в средневековье. В работах идеологов раннего христианства Григория Назианского, Василия Великого, Святого Иеронима, Иоанна Златоуста, Блаженного Августина воспитание трактуется как подготовка к вечной загробной

жизни. Цель воспитания связывается со служением богу, формированием богоугодных качеств личности. Утверждая примат телесного над духовным, одну из важных задач воспитания средневековая наука видит в укрощении плоти, подчинении влечений и страстей высшему духовному началу. Воспитание пронизано заповедями смирения, терпения и покорности, подчинению человека воле Бога. Для педагогических отношений характерно безусловное доминирование старших [10, с. 113].

Важнейшим авторитетом и основным средством воспитания является Священное писание. Положение воспитуемого двойственно: как объект воздействия религиозной идеологии, он пассивен, как субъект религиозной деятельности – активен. Средства воспитания направлены на эмоционально-чувственную сферу личности, нацелены на развитие религиозных, нравственных, эстетических чувств. Результат воспитания при теоцентрическом подходе к воспитанию – человек, верующий в Бога, детерминированный его волей и зависимый от нее. В целом, средневековая философия и рожденная ею модель воспитания нацеливали человека на погружение в мир души, формировали потребность освободиться от всего темного и греховного в ней. Эти идеи имеют важное значение для теории и практики педагогики, так как обращают и воспитателя, и воспитуемого к проблемам его совершенствования и самосовершенствования, добродетельному существованию человека, огромному значению духовных ценностей. Современные теоцентрические модели, например неопротестанство и неотомизм, главную задачу воспитания связывают с воспитанием религиозной совести, чувства вины и ответственности за все, что происходит в мире. Эти качества призваны не дать человеку отклониться от праведной жизни, понимаемой как служение воле божьей и преодоление первородного греха.

Известный русский педагог П.Ф. Каптерев отмечал, что в Древней Руси был распространен ветхозаветный педагогический идеал. Основные идеи ветхозаветной педагогики, отраженные в основном в двух книгах – «Притчи Соломоновы» и «Премудрости Иисуса, сына Сирахова», – были следующими: всемогущество отца, подавление личности детей, суровое к ним отношение, варварское отношение к женщине. Особенно подчеркивалась необходимость физических наказаний, строгая дисциплина, беспрекословное подчинение старшим. Другим видным источником педагогических идей были труды отцов церкви и особенно Иоанна Златоуста, который считал, что цель воспитания должна быть суровой, аскетической и состоять в приготвлении Богу благочестивых служителей и рабов. Считая, что в воспитании будущих семьянинов надо обращаться к божественному началу в душе человека, И. Златоуст в качестве основных методов воспитания предлагал использовать увещание, совет, предостережение. Педагогические идеи Златоуста были развиты К. Туровским, К. Новгородским, которые подчеркивали важность познания в подготовке молодежи к взрослой жизни. В целом же подготовка юношей и девушек к семейной жизни в Древней Руси способствовала освоению житейских правил «христианского житейства», т.е. формированию идеалов духовного поведения, гражданского общежития, жизни в семье.

Новозаветный педагогический идеал, составленный в I–II вв. несколькими авторами (Матфеем, Марком, Лукой, Иоанном, Петром, Павлом), был обоснован позднее русской религиозной философией (Соловьев В.С. и др.). Особое значение в нем придавалось способности человека к творчеству. Звучал призыв к человеку быть ответственным, не просто принимать закон добра, а самому творить его, помогая процессу «очеловечивания общества». Педагогические заповеди новозаветной педагогики базировались на заповедях любви, кротости и снисхождения. В системе ценностей христианского воспитания важное место занимает утверждение, что право и обязанность воспитания детей, подготовки их к браку принадлежит родителям.

Видным современным теоретиком теоцентрического новозаветного направления по интересующим нас вопросам подготовки к браку и семье считается американский исследователь Р. Кэмпбелл. Центром христианского воспитания молодежи и подготовки их к самостоятельной жизни, по автору, является всеобщая и безраздельная любовь к детям всех возрастов, передаваемая им так, что они чувствуют, как важны для родителей и дороги им. Таким образом, при теоцентрическом подходе к подготовке молодежи к браку и семье утверждается важная роль взаимоотношений между родителями, успех воспитания ставится в прямую зависимость от создания близких и прочных отношений между супругами.

Техно-сциентское направление определяется как новативное с деонтологическими тенденциями. Декларируется важность активной жизни человека и его индивидуальный вклад в развитие общества. Референтными группами становятся коллеги и семья. Сексуальность приветствуется, материнство реализуется в широком временном диапазоне. Распространено планирование семьи, генетическая диагностика, медикаментозное сопровождение беременности и родов. В обществе популярны научно-практические рекомендации для родителей. Основной формой семьи является эгалитарная семья. Социализация осуществляется в детских садах и школах. Для социального патронажа особых категорий населения создаются детские дома, интернаты, дома престарелых. Высоко развиты технологии здравоохранения, но отсутствует тесная связь между медицинскими и социальными мерами сохранения здоровья. Философской предпосылкой возникновения социоцентрического подхода в подготовке молодежи к браку и семье являются труды известных ученых древности. Одним из первых мысль о том, что воспитание должно соответствовать потребностям государства, высказал Платон. В своих сочинениях «Государство», «Законы» он детально описывал пути создания брака, полезного для государства: утверждение оптимального брачного возраста, строжайшее регулирование половых отношений посредством заключения брака и его религиозного освящения, введение сословий «воинов-стражей» и их жен – будущих матерей, а также женщин-надзирательниц, являющихся блюстителями процесса деторождения данной пары. При всей своей схематизации и односторонности система Платона стала первой в истории педагогической концепцией, обоснованной с философских позиций задачи и практику социального, в том числе семейного, воспитания [8, с. 13]. Позднее в трудах философов античной эпохи сформировалась, в качестве ведущей, теория моногамной семьи как исторически исходной ячейки общества, в которой ведущее место занимает мужчина. Наиболее законченное теоретическое обоснование эта концепция получила в работах Аристотеля. Общество, с позиции Аристотеля, рассматривалось как разросшаяся семья, социальные отношения выводились из семейных. Основываясь на принципе «золотой середины», автор считал, что воспитывать следует не столько граждан утопического идеального государства, сколько просто образованных и гармонично развитых людей, которым предстоит жить в реальном обществе. Семейное воспитание, с точки зрения философа, наряду с общественным играет важную роль в формировании личности «человека и гражданина». В то же время оба вида воспитания должны быть неразрывно связаны и решать общую задачу, поскольку, по мнению Аристотеля, цель жизни человека может быть достигнута только при разумном социальном устройстве общества.

Позднее социоцентрический подход к воспитанию развивался идеями английских и французских материалистов XVII–XVIII вв.: Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж. Ламетри, К.А. Гельвеция и других. Человек рассматривался как продукт социальной среды, подчеркивалась ее приоритетная роль в формировании личности. Воспитание определяется характером общественного строя и состоит в формировании гражданина, который следует общественным интересам. В рамках социоцентрического подхода к развитию готов-

ности молодежи к браку и семье психолого-педагогической общественности известны труды А. Адлера и Р. Дрейкурса, учебно-теоретическая модель воспитания Д. Уотсона и Б. Скиннера, модель воспитания Э. Берна, основанная на трансактном анализе [6; 7; 9]. В частности, в теории, разработанной Адлером, подчеркивается уникальность личности и творческие свойства человеческого «Я» (его мотивов, черт характера и ценностей). По А.Адлеру, семейная атмосфера, установки, ценности и взаимоотношения в семье являются главным фактором в развитии личности и подготовки молодежи к семейным отношениям. Дети учатся нормам общежития в обществе и воспринимают семейную культуру через своих родителей. Последователь А. Адлера, Р. Дрейкурс особо подчеркивал общественные цели подготовки молодежи к браку и семье.

Учебно-теоретическая модель семейного воспитания основана на общей теории бихевиоризма (Дж. Уотсон, Б. Скиннер). В данной модели подчеркивается, что семейное поведение супругов, родителей и детей заученно и изменить его можно методом переучивания. Согласно авторам, поведение родителей меняется по мере осмысления ими собственного поведения и поведения детей, а такое изменение соответственно отражается и на поведении последних. Воспитание молодежи, таким образом, – это лишь часть гегемонии техники научно обоснованного поведения, регулирующей жизнь человека, отмечал Скиннер. Задачи учебно-теоретической модели подготовки молодежи к брачно-семейной жизни реализуются в нескольких направлениях: участникам прививают навыки социального наблюдения; их обучают теории и применению ее в семейных отношениях, учат создавать определенную оценочную программу более эффективного формирования или изменения поведения другого члена семьи. В семейных отношениях большое значение уделяется развитию навыков семейной жизни, которые необходимо усвоить всем членам семьи для разрешения коммуникационных проблем, укрепления супругов и родителей в своих силах, воспитания самоконтроля во взаимоотношениях членов семьи.

Ярким выражением социоцентрического подхода в воспитании является марксистская модель, основанная на философии классиков марксизма-ленинизма. Официально отправной точкой в законодательствах бывших социалистических стран являлся подход, согласно которому воспитание детей – прерогатива государства (В.И. Ленин, Н.К. Крупская, А.М. Колонтай, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко). Обязанность же родителей перед обществом – заботиться о детях и воспитывать их, ориентируясь на цели и задачи, поставленные обществом. Семья объединялась с государственной системой воспитания детей и функционировала в едином идеологическом русле со школой, молодежными организациями и другими официальными институтами. Одной из важных задач советской школы, отмеченной в работах А.И. Антонова, В.С. Герасимовой, И.В. Гребенникова, Л.М. Орловой, В.В. Фирсова, являлось формирование нравственной готовности юношей и девушек к вступлению в брак и выполнению ими родительской роли в соответствии с интересами общества. Обязательным компонентом сформированной таким образом готовности молодого человека к семейной жизни была высокая степень приверженности нравственным идеалам социализма; умение ставить общественные интересы выше личных, семейных; способность осуществлять семейное функционирование в соответствии с принятыми в обществе репродуктивными, экономическими, воспитательными и рекреационными эталонами [11].

Бизнес-финансовое направление в развитии цивилизации обозначается как реактивное с гедонистическими тенденциями. Его активным развитием характеризуется современный мир. Ценности и нормативы в нем понимаются как условия общественного прогресса. Наиболее влиятельными группами для личности являются партнеры и семья. Сексуальность проявляется разнообразно, в том числе в партнерских, сервисных, инструментальных

и рекламных аспектах. Материнство наступает поздно, распространено сервисное зачатие и вынашивание плода, приветствуется медико-биологическое сопровождение материнства. Значительный акцент делается на правовой регламентации услуг родителям ребенка. Появляются семьи на договорных началах и прочие альтернативные формы брака и семьи. В воспитании детей часто задействованы компетентные оплачиваемые персоны: няни, гувернантки. Для сирот оборудуются пансионаты, для пожилых – геронтологические центры. В обществе существует идея prolongation of life and preservation of its quality through turning to commercial services of health preservation, legal servicing, contractual services. It is proposed that, in the conditions of the vector of civilization, the question of preparing youth for marriage and family will be solved eclectically. The determining factor of life capability of that or another model, possibly, will be its commercial composition.

Таким образом, проблема подготовки молодежи к семейной жизни решается в современном обществе достаточно вариативно. Рассмотренные концепции, обозначенные в рамках дихотомического единства векторов цивилизации и основных подходов к пониманию сущности человека и образовательных возможностей в его формировании, имеют важное значение для планирования психолого-педагогической деятельности по развитию у современной молодежи готовности к брачно-семейным отношениям. Социальная детерминация жителя XXI века как носителя активного брачно-семейного статуса может и должна происходить в условиях информирования о существующих тенденциях развития института брака и семьи и активной рефлексии собственного выбора.

PREPARING YOUTH TO MARRIAGE AND FAMILY: THE DEVELOPMENT

© 2011

M.V. Syomina, the candidate of pedagogical sciences, associate professor of psychology of education
Zabaikalsky state humanitarian and pedagogical university named after N.G. Chernyshevsky

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. - М., 2008.- №1, с.35-40
2. Гурко Т.А. Трансформация института семьи // Социол. исслед. – 1995. – № 10. – С. 35–41.
3. Розанов В. Семейный вопрос в России //Семья.- М., 1990, С. 15-23.
4. Осипова О.С. Брачно-семейные отношения в тенденциях глобализации: плюрализм, индивидуализм, толерантность // Семья в России.-2007.-№4, С. 22-32.
5. Беляева Л.А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности: Учеб. пособие к спецкурсу. – Екатеринбург, 1993. – 125 с.
6. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / Сост. А.И. Пискунов. – М., 1991. – 528 с.
7. Хрестоматия по истории педагогики / Сост. Г.Г. Вейсберг, Н.А. Желванов, С.А. Фрумов. – М., 1990. – Т. 2. – Ч. 1. – 487 с.
8. Андреева И.Н. Антология по истории и теории социальной педагогики. – М., 2000. – 76 с.
9. Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы: Кн. для воспитателей дет. сада и родителей / Пер. с фин. – М., 1993. – 112 с.
10. Дружинин В.Н. Психология семьи. – М., 1996. – 160 с.
11. Токарева С.Н. Социальные и психологические аспекты семейного воспитания.– М., 1989.–77 с.

Keywords: marriage and the family institution, of marriage and marital status, preparing young people for marriage and family, the vectors of civilization, the approach to education, typology, model.

Abstract: This article presents the evolutionary direction of marriage and the family institute and their respective philosophical and psychological and pedagogical approaches to preparing youth for family life.